

Distr.
GENERAL
A/34/620
8 November 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

Тридцать четвертая сессия
Пункт 21 повестки дня

КИПРСКИЙ ВОПРОС

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 3	2
II. ДОБРЫЕ УСЛУГИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	4 - 19	2
III. ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ	20 - 26	8
IV. ВЫВОДЫ	27 - 33	11

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. Письмо г-на Рауфа Р. Денкташа от 24 сентября 1979 года на имя Генерального секретаря
- II. Вербальная нота Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 3 октября 1979 года на имя Генерального секретаря
- III. Вербальная нота Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 5 октября 1979 года на имя Генерального секретаря
- IV. Вербальная нота Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 8 октября 1979 года на имя Генерального секретаря
- V. Коммюнике, изданное по окончании совещания на высшем уровне, проведенного 18 и 19 мая 1979 года в Никозии под эгидой Генерального секретаря

/...

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 33/15 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 1978 года по кипрскому вопросу. В пункте 9 резолюции содержится просьба Ассамблеи к Генеральному секретарю следить за выполнением этой резолюции и представить доклад по всем ее аспектам Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии.

2. Во втором и четвертом пунктах преамбулы резолюции 33/15 Генеральная Ассамблея сослалась на свою резолюцию 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года и на свои последующие резолюции и выразила глубокое сожаление о том, что резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру все еще остаются невыполненными. В пункте 2 Ассамблея потребовала немедленного и эффективного осуществления резолюции 3212 (XXIX), единогласно принятой Ассамблеей и одобренной Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974) от 13 декабря 1974 года, а также последующих резолюций Ассамблеи и Совета по Кипру, которые служат действенной основой для решения проблемы Кипра. Учитывая, что некоторые положения резолюции 33/15 и предыдущих резолюций адресованы сторонам, я обратился с просьбой к заинтересованным сторонам предоставить имеющуюся у них информацию об осуществлении резолюции 33/15. Информация, представленная в ответ на мой запрос, приводится в приложениях к настоящему докладу.

3. В пункте 8 резолюции 33/15 Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности рассмотреть вопрос об осуществлении с учетом фактора времени, его соответствующих резолюций, а также рассмотреть и принять впоследствии, в случае необходимости, все надлежащие и практические меры согласно Уставу Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим я направил 28 февраля 1979 года ноту Председателю Совета Безопасности (S/13123), в которой внимание Совета обращается на пункт 8 этой резолюции.

II. ДОБРЫЕ УСЛУГИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

4. Я продолжал предоставлять добрые услуги для проведения переговоров между представителями двух общин в соответствии с просьбой, содержащейся в пунктах 4 и 6 резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи и в ее предыдущих резолюциях по этому вопросу 1/. Необходимые контакты и переговоры осуществлялись в рамках миссии добрых услуг,

---

1/ Резолюция 3212 (XXIX), пункты 4, 6 и 9; резолюция 3395 (XXX), пункты 5 и 7, и резолюция 31/12, пункт 4.

порученной мне Советом Безопасности в его резолюции 367 (1975) от 12 марта 1975 года. В своих последующих резолюциях, включая пункт 3 резолюции 451 (1979) от 15 июня 1979 года, принятой совсем недавно, Совет предложил мне продолжить мою миссию добрых услуг. Я регулярно представляю Совету Безопасности доклады о моей деятельности во исполнение этих резолюций 2/.

5. Вслед за событиями, изложенными в моем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (А/33/348, раздел II), сторонам и мне 10 ноября 1978 года были представлены некоторые конкретные предложения, призванные обеспечить структуру для урегулирования кипрского вопроса и содействовать возобновлению межобщинных переговоров. С 14 по 18 декабря я провел детальное обсуждение вопроса в Нью-Йорке с министром иностранных дел Роландисом, который предложил мне, чтобы я предпринял новую инициативу по разработке согласованной основы и повестки дня для возобновления процесса переговоров, принимая во внимание различные предложения и рекомендации, которые были выдвинуты. Я сообщил о своей готовности возобновить усилия в этой области. В этой связи я предложил, чтобы соответствующим образом было проведено совещание на высоком уровне под моей эгидой с целью утверждения согласованного документа и представления его участникам переговоров в качестве основы для их работы.

6. 19 декабря 1978 года я представил сторонам первый из ряда предварительных рабочих документов. Последующие документы были представлены в рамках мер по смягчению значительных разногласий, продолжающих существовать между сторонами по основным вопросам. Эти усилия продолжались до марта 1979 года. Г-н Роландис нанес мне визит в Женеве 4 апреля и указал, что община киприотов-греков будет приветствовать созыв мною совещания на высоком уровне с целью выхода из сложившегося тупика. Г-н Атакол, с которым я встретился в Цюрихе 9 апреля, подтвердил от имени киприотов-турок позицию его общины в пользу проведения такого совещания.

2/ Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1975 года, документы S/II684 и S/II717, пункты 49-53 и 66-68; там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года, документы S/II789 и Add. 1 и 2; и там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1975 года, документ S/II900, пункты 44-56 и 66-69; там же, тридцать первый год, Дополнение за январь, февраль и март 1976 года, документы S/II993 и S/I2031; там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1976 года, документ S/I2093, пункты 41-55, 68-70 и приложения; там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года, документы S/I2222 и S/I2253, пункты 59-61 и 74-76; там же, тридцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1977 года, документ S/I2323, пункты 42-43 и 56-59; там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1977 года, документ S/I2463, пункты 50-54 и 69-71; S/I2723, пункты 47-59 и 72-80; S/I2946, пункты 55-59 и 69-71; и S/I3369, пункты 46-52 и 61-64.

/...

7. Совещание на высоком уровне началось под моей личной эгидой 18 мая в штаб-квартире Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) в Никозии. После интенсивных переговоров 19 мая было достигнуто соглашение по коммюнике из 10 пунктов, в котором содержалась согласованная основа, первоочередные задачи и процедура возобновления переговоров (см. приложение V ниже).

8. Как предусматривается в соглашении от 19 мая, межобщинные переговоры возобновились в Никозии 15 июня 1979 года под эгидой заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-на Переса де Куэлляра. Участник переговоров со стороны киприотов-греков г-н Георг Иоаннидес занял позицию, состоящую в том, что в соответствии с пунктом 5 соглашения от 19 мая на переговорах в первую очередь следует достигнуть соглашения о заселении Вароша под эгидой Организации Объединенных Наций. Участник переговоров со стороны киприотов-турок г-н Умит Сулейман Онан придерживался мнения о том, что прежде чем заняться пунктом 5, участникам переговоров следует всесторонне обсудить пункт 2 с целью достижения соглашения по основным моментам руководящих принципов Макариоса-Денкташа от 12 февраля 1977 года и резолюций Организации Объединенных Наций, относящихся к кипрскому вопросу. В этой связи участник переговоров от киприотов-турок попросил участника переговоров со стороны киприотов-греков подтвердить, что соглашение о руководящих принципах 1977 года, помимо их опубликованного текста, включает также концепцию "двузональности" и "безопасности общины киприотов-турок". 22 июня после консультаций с двумя участниками переговоров г-н Перес де Куэльяр объявил, что в переговорах был объявлен перерыв и что после оценки положения Генеральным секретарем его специальный представитель объявит о дате и времени следующего заседания.

9. В ходе все еще продолжающегося перерыва я и мои представители как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, так и в Никозии проводили интенсивные консультации со сторонами с целью преодоления трудностей, возникших в ходе переговоров.

10. 30 июля г-н Денкташ выдвинул предложение о возобновлении межобщинных переговоров, в котором он просил киприотов-греков публично подтвердить заявление, сделанное в Совете Безопасности 31 августа 1977 года г-ном Христофидисом, являвшимся тогда министром иностранных дел Кипра, в отношении того, что предложения киприотов-греков от апреля 1977 года основаны на двузональном решении территориальных аспектов (S/PV.2026, пункт 11). Г-н Денкташ также призвал к возобновлению переговоров с целью создания четырех комитетов - по Вароша, по пункту 6 соглашения от 19 мая, по конституции и по территории. 2 августа г-н Денкташ подтвердил действительность соглашения от 19 мая и указал, что его предложения не выходят за рамки этого соглашения.

/...

11. 2 августа г-н Иоаннидис опубликовал памятную записку, содержащую подтверждение позиции его стороны, включая согласие с "двузональностью" в смысле федерации из двух составных частей, но не в смысле принятия позиции киприотов-турок по вопросу о взаимоотношениях между этими частями. Он сказал, что любые вопросы, включая "двузональность" и "безопасность", могут быть затронуты на переговорах; вопрос о создании комитетов также может быть затронут и согласован участниками переговоров на соответствующем этапе.

12. Изучив вышеупомянутые документы, я отметил, что обе стороны подтвердили соглашение от 19 мая, в пункте 2 которого изложена основа для переговоров, так же как и в руководящих принципах Макариоса-Денкташа от 12 февраля 1977 года и в резолюциях Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу. Обе стороны в прошлом представили предложения, которые они охарактеризовали как предусматривающие "двузональное" территориальное урегулирование для двучастной федеральной системы, и обе указали, что вопрос безопасности может рассматриваться на межобщинных переговорах. Поэтому мне представляется, что может существовать достаточная общая основа для того, чтобы оставить эти вопросы для обсуждения участниками переговоров в контексте конкретных аспектов урегулирования, основанного на соглашении от 19 мая. И наконец, я принял к сведению, что обе стороны обратились ко мне с призывом о продолжении межобщинных переговоров.

13. После изучения соглашения от 19 мая я пришел к заключению о том, что в этом документе ясно указываются вопросы, которые должны быть затронуты на переговорах, а именно:

а) достижение соглашения о заселении Вароша под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями пункта 5 соглашения от 19 мая;

б) первоначальные практические меры, принимаемые обеими сторонами с целью содействия доброй воле, взаимному доверию и возвращению к нормальным условиям в соответствии с положениями пункта 6, в котором указывается, что этому вопросу будет придаваться особое значение;

с) конституционные аспекты;

д) территориальные аспекты.

14. В отношении процедуры я счел, что обе стороны могли бы разумно согласиться с тем, что четыре перечисленных выше пункта должны рассматриваться одновременно в соответствии с очередностью задач, изложенных в соглашении от 19 мая. Участниками переговоров на соответствующей начальной стадии могут быть созданы комитеты или рабочие группы.

/...

15. 13 и 14 августа мой специальный представитель выяснил позицию обеих сторон в отношении подхода, изложенного в трех вышеупомянутых пунктах, которые при условии их принятия, могли бы служить основой для рабочего документа. Дальнейшее зондирование было предпринято 22 и 23 августа, однако этот подход не был принят ни одной из сторон. В течение последних дней августа и в сентябре стало очевидно, что прийти к единому мнению не удалось.

16. Учитывая трудности, с которыми пришлось столкнуться при осуществлении соглашения о продолжении межобщинных переговоров на основе, согласованной от 19 мая, я в сентябре выяснял, желают ли стороны, чтобы два участника переговоров прибыли в Нью-Йорк в октябре для неофициальных консультаций с г-ном Пересом де Куэльяром. Поскольку в этом вопросе не удалось прийти к соглашению, я отказался от этой идеи.

17. В течение этого периода обе стороны неоднократно высказывали мне и моим представителям свое глубокое беспокойство в связи с позицией и тактикой другой стороны на переговорах. Киприоты-греки указывали, что позиция киприотов-турок на переговорах в июне и позднее равносильна выдвиганию не имеющих отношения к существу вопроса предварительных условий для выполнения соглашения от 19 мая 1979 года и руководящих принципов от 12 февраля 1977 года. По словам киприотов-греков, турецкая сторона фактически отказалась от согласия г-на Денкташа уделять первоочередное внимание заселению Вароша. По мнению киприотов-греков, позиция киприотов-турок направлена на то, чтобы узаконить раздел Кипра и добиться роспуска его правительства. Киприоты-турки выражали растущее беспокойство в связи с инициативами киприотов-греков на международных встречах, в том числе в Коломбо (4-6 июня 1979 года), в Лусаке (1-7 августа), в Гаване (3-7 сентября) и на Конгрессе Всемирного почтового союза в Рио-де-Жанейро в сентябре-октябре. По мнению киприотов-турок, действия киприотов-греков на этих форумах являются нарушением пункта 6 соглашения от 19 мая и демонстрируют, что киприоты-греки не заинтересованы в урегулировании кипрской проблемы путем переговоров, а снова стремятся к установлению унитарной, а не федеративной системы.

18. Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи дала мне возможность провести консультации с Президентом Киприану и г-ном Роландисом, с министром иностранных дел Греции Раллисом и министром иностранных дел Турции Окчуну и д-ром Атаколом, представителем общины киприотов-турок по иностранным делам. Г-н Окчун сообщил мне 27 сентября, что г-н Денкташ, по-видимому, готов незамедлительно возобновить межобщинные переговоры на основе предложений, в отношении которых мой специальный представитель выяснял его мнение 23 августа (см. пункт 15 выше). Г-н Денкташ информировал 1 октября г-на Галлиндо-Поля о своем согласии принять эти предложения в качестве основы для возобновления межобщинных переговоров в Никозии.

/...

19. Я немедленно довел эти новые обстоятельства до сведения киприотов-греков. Реакция г-на Киприану, который тогда был в Нью-Йорке для того, чтобы выступить перед Генеральной Ассамблеей, была критической в отношении содержания и особенно в отношении времени изменения позиции турецкой стороны. 6 октября г-н Киприану передал г-ну Пересу де Куэллерю несколько предварительных контрпредложений, которые были подтверждены им в Никозии 17 октября в качестве позиции стороны киприотов-греков. Турецкая сторона, с которой я обсуждал эти контрпредложения, настаивала на предложениях от 22 и 23 августа.

/...

III. ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

20. В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, я пытался следить за осуществлением тех положений резолюций Ассамблеи, которые касаются вывода иностранных войск (резолюция 3212 (XXIX), пункт 2; 3395 (XXX) и 33/15), изменений в демографической структуре и возвращения беженцев (резолюции 3212 (XXIX), пункт 5; 3395 (XXX), пункты 4 и 6; и 33/15, пункт 5) и гуманитарной помощи (резолюция 3212 (XXXIX), пункт 7).

21. Что касается иностранных вооруженных сил и иностранного военного присутствия и военного персонала, то положение сохраняется таким, как оно описано в моих предыдущих докладах (A/32/282, пункт 20, и A/33/348, пункт 15). Наблюдая за прекращением огня и обеспечивая безопасность гражданских лиц в буферной зоне, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) продолжают поддерживать на регулярной основе связи с кипрской национальной гвардией и турецкими силами на Кипре (см. S/13369, пункт 13), которые были развернуты соответственно к югу и северу от линий прекращения огня. Поскольку ВСООНК не располагают независимыми источниками информации по данному вопросу, точные данные о численности греческого национального военного персонала и турецких войск на Кипре отсутствуют.

22. В своем докладе Генеральной Ассамблее от 2 ноября 1972 года я описал масштабы проблемы беженцев на Кипре (A/33/348, пункт 16). По данным, собранным Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в его качестве Координатора по оказанию гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Кипру и ВСООНК, за 1978 год на юг переехало 210 киприотов-греков, а за первые десять месяцев 1979 года — 69 человек. Продолжает применяться введенная ВСООНК в 1977 году процедура осуществления наблюдения и контроля за переездом на юг киприотов-греков, проживающих на севере (S/12723, пункт 27). Число киприотов-греков, которые смогли вернуться на север после заключения Венского соглашения от 2 августа 1975 года 3/, остается равным 366. По состоянию на 22 октября 1979 года в 11 деревнях на севере оставалось 1 482 киприота-грека. 31 мая 1979 года я сообщил Совету Безопасности об условиях жизни киприотов-греков на севере (S/13369, пункты 28-30 и 32-34). За последние пять месяцев в этом отношении не было никаких улучшений. Дети киприотов-греков, проживающие на севере и посещающие среднюю школу на юге, в 1979 году не имели возможности, в отличие от лета 1978 года, посещать свои семьи в Карпасе. Руководство киприотов-турок потребовало, чтобы

3/ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год. Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года, документ S/11789.

при въезде в северную часть дети подписывали просьбу о въезде на бланках, на которых значится "Федеративное турецкое государство Кипр". Представители правительства на юге информировали ВСООНК, что при таких обстоятельствах дети киприотов-греков не будут ездить на север. Несмотря на интенсивные усилия моего Специального представителя, так и не удалось выйти из этого тупика.

23. Во второй половине октября руководство киприотов-турок запретило передачу сообщений Красного Креста, служивших средством связи с киприотами-греками, проживающими в Карпасе, на том основании, что Международный комитет Красного Креста (МККК) больше не функционирует на Кипре, что на сообщениях Красного Креста указывается комитет по розыску пропавших без вести лиц, которого в настоящее время не существует на Кипре, и что на острове отсутствует чрезвычайное положение. Призывы моего представителя отменить такое решение до сих пор остаются без внимания; однако пакеты Красного Креста, содержащие некоторые предметы первой необходимости, такие как медикаменты и детское питание, продолжают поступать на север по каналам ВСООНК. 24 октября киприоты-турки объявили, что поступающая с юга почта с обычными марками Кипра будет доставляться на север; почта на юг от киприотов-греков, проживающих на севере, которая до сих пор шла по каналам Красного Креста/ВСООНК, должна иметь марки турецкой части острова. Ввиду юридических проблем, связанных с вопросом о почтовых марках на севере, я просил моего Специального представителя провести консультации с обеими сторонами в целях выработки согласованного практического решения этого вопроса во всех его аспектах.

24. В своем докладе Генеральной Ассамблее от 2 ноября 1978 года (А/33/348, пункт 17) я привел информацию о гуманитарном аспекте положения киприотов-турок. Эта информация остается в силе. Около 206 киприотов-турок продолжают проживать на юге. Никто из переехавших на север киприотов-турок на юг не вернулся. По оценкам киприотов-турок, население киприотов-турок на острове до событий 1974 года составляло около 120 000 человек. После этих событий, по данным источников киприотов-турок, некоторое число киприотов-турок, оставивших ранее остров и поселившихся в Турции или в некоторых других странах, возвратилось на Кипр. Со своей стороны правительство Кипра обвинило турецкое правительство в организации массовой иммиграции турецких граждан на Кипр. В 1978 году, согласно данным авторитетных источников киприотов-турок, население их общины составляло 150 000 человек. ВСООНК не располагает достоверной информацией об иммиграции гражданских лиц из Турции или о возвращении в Турцию лиц, прибывших на Кипр для работы по краткосрочным контрактам.

25. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, действующий в качестве Координатора по оказанию гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций Кипру, продолжал предпринимать свои усилия при содействии ВСООНК. Подробная информация об

/...

этой деятельности содержится в моих полугодовых докладах Совету Безопасности об операции Организации Объединенных Наций на Кипре, в том числе в моем последнем докладе от 31 мая 1979 года (S/13369, пункты 40-45).

26. Я продолжал прилагать усилия, направленные на решение проблемы создания органа по розыску и выяснению судеб пропавших без вести лиц обеих общин на Кипре в соответствии с резолюцией 33/172 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года. Во время встречи на высшем уровне между Киприану и Денкташем, проходившей в Никозии 18 и 19 мая 1979 года, я предложил определенную формулу с целью облегчить достижение соглашения об осуществлении резолюции 33/172. По завершении встречи на высшем уровне было объявлено, что "достигнуто соглашение по предложению, выдвинутому Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в отношении Комитета по розыску пропавших без вести лиц. Г-н Денкташ представит это соглашение своим соответствующим властям". Летом 1979 года мой Специальный представитель на Кипре был извещен о том, что власти киприотов-турок, которым г-н Денкташ представил вышеуказанное соглашение, по-прежнему испытывают трудности с этим соглашением. В сентябре 1979 года мне сообщили, что община киприотов-турок продолжает придерживаться резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи. Поскольку готовность обеих сторон назначить своих представителей в соответствии с резолюцией 33/172 не нашла своего конкретного проявления, я не имел возможности предпринимать какие-либо дальнейшие меры по осуществлению этой резолюции.

/...

IV. ВЫВОДЫ

27. Как уже говорилось в предыдущих пунктах, год, прошедший со дня принятия Генеральной Ассамблеей ее резолюции 33/15 от 9 ноября 1978 года, ознаменовался активной дипломатической деятельностью по достижению целей Организации Объединенных Наций в отношении кипрской проблемы. Осуществляя миссию добрых услуг, возложенную на меня Советом Безопасности, и в рамках процесса переговоров, провести которые призвала Генеральная Ассамблея, я пытался достичь путем свободных переговоров справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы с учетом законных интересов обеих общин.

28. События, касающиеся основных положений резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи и предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, изложены в разделе III выше; дополнительную информацию можно найти в посланиях сторон, которые содержатся в приложениях к настоящему докладу. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре продолжали осуществлять задачи, поставленные перед ними Советом Безопасности. Благодаря в основном их бдительности и сотрудничеству сторон, положение на Кипре оставалось спокойным. Гуманитарная помощь по-прежнему оказывалась Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, выступающим в качестве Координатора гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций для Кипра.

29. Попытки решения кипрской проблемы путем переговоров между представителями обеих общин принесли на одном из этапов ощутимый прогресс. Значительным шагом вперед явилась договоренность, достигнутая под моим руководством 19 мая при закрытии совещания на высшем уровне в Никозии. Однако эта возможность, как и многие другие ранее, не была полностью использована, и в развитии достигнутого успеха встретились большие трудности.

30. Когда 15 июня возобновились межобщинные переговоры, их участники не обратились к рассмотрению существа кипрской проблемы, как это было определено в первоочередных задачах, поставленных в соглашении от 19 мая 1979 года. В то время как одна сторона настаивала на рассмотрении основы для переговоров и вопроса о том, были ли согласованы определенные концепции в ходе совещания между Макариосом и Денкташем, которое состоялось 12 февраля 1977 года, другая сторона считала, что эти вопросы следует рассматривать в контексте переговоров по конкретным вопросам в соответствии с договоренностью от 19 мая 1979 года. Хотя я и не сомневаюсь в важности таких проблем, как наличие двух зон и безопасность, мне в тот момент представлялось совершенно очевидным, и это в дальнейшем было подтверждено имевшими место событиями, что абстрактные прения по этим вопросам неизбежно будут бесплодными.

/...

31. Предложения, по которым я проконсультировался со сторонами в августе-сентябре текущего года, были предназначены для устранения трудностей, которые завели межобщинные переговоры в тупик в июне; если бы тогда они были приняты, то могли бы дать возможность сторонам провести переговоры по конкретным элементам урегулирования для Кипра в соответствии с договоренностью от 19 мая 1979 года и на основании руководящих принципов 1977 года. Весьма характерным показателем той пропасти, которая разделяет стороны, и их взаимного недоверия, является тот факт, что они единодушно отклонили этот подход, когда он был предложен. Прошло более месяца, и одна из сторон приняла решение согласиться с моим подходом; я заявил, что это является конструктивным шагом вперед. Однако к тому времени Генеральная Ассамблея уже собралась на свою сессию, и другая сторона воспротивилась этому предложению, высказав сомнения в отношении мотивов и времени представления последнего. С другой стороны, было бы достойно сожаления, если бы суждения подобного толка удалось отразиться на позициях сторон по существу вопросов.

32. Учитывая все эти обстоятельства, я убежден в том, что обоснованность подхода, изложенного мной в настоящем докладе, нисколько не поколебалась. Более того, я считаю, что шансы на возобновление межобщинных переговоров будут зависеть от сохранения этого подхода и дальнейшего продолжения переговоров по конкретным вопросам. С этой целью я вновь обратился к сторонам, чтобы официально изложить свою позицию в отношении нынешнего положения переговоров и заявить о своей готовности снова созвать межобщинные переговоры на основе соглашения из 10 пунктов по возможности не позднее января 1980 года.

33. Для достижения взаимоприемлемого, справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы не существует никакой альтернативы процессу конкретных и эффективных переговоров. Стороны сами должны начать этот процесс, или же перед ними встанет перспектива бесконечного продолжения нынешнего "статус-кво" с присущими ему нестабильностью, разочарованием и потенциальными опасностями. Как и в прошлом, я и мои представители готовы выполнить миссию добрых услуг и оказать всевозможную помощь сторонам в возобновлении конкретных и эффективных переговоров в рамках возобновленных межобщинных переговоров.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо г-на Рауфа Р.Денкташа от 24 сентября 1979 года
на имя Генерального секретаря

/Подлинный текст на английском языке/

В соответствии с Вашей просьбой о предоставлении информации, которой располагает община киприотов-турок в отношении осуществления соответствующих положений резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи, принятой на тридцать второй сессии, сообщаю Вам, что община киприотов-турок, поскольку ей не было предоставлено право быть заслушанной на этой сессии, не считает себя связанной вышеуказанной резолюцией. Тем не менее, община киприотов-турок, которая продемонстрировала свое искреннее стремление и предприняла конкретные усилия для достижения скорейшего и справедливого решения кипрской проблемы, рассматривает ответ на просьбу Вашего Превосходительства как проявление доброй воли и предоставляет следующую информацию:

1. Со времени принятия резолюции 33/15 от 9 ноября 1978 года до настоящего времени в отношениях между двумя общинами на острове преобладал полный мир и спокойствие. Как отмечено также в пункте 59 последнего доклада Вашего Превосходительства Совету Безопасности (S/13369 от 31 мая 1979 года), "не было никаких серьезных нарушений прекращения огня путем перестрелки или продвижения вперед". В свете этого община киприотов-турок, испытывая, как это отмечено в докладах Генерального секретаря, начиная с декабря 1963 года по июль 1974 года, значительные лишения при самообороне во всех турецких районах и вынужденная проявлять заботу в отношении почти 30 000 беженцев в течение 11 лет, считает, что описание настоящего положения дел на Кипре, излагаемого в пунктах преамбулы резолюции 33/15, как создающего серьезную угрозу международному миру и безопасности, едва ли является достоверным.

2. Если в настоящее время все еще не достигнуто окончательное решение на Кипре, несмотря на преобладающую мирную обстановку, то ответственность за это не лежит на стороне киприотов-турок. Вашему Превосходительству хорошо известно, что после заключения мною и г-ном Киприану Соглашения о руководящих принципах из десяти пунктов на встрече на высшем уровне 19 мая 1979 года, которая была проведена под Вашим наблюдением, переговоры между общинами были возобновлены 15 июня 1979 года в Никозии. Однако негативное отношение киприотов-греков, которое нашло свое проявление в их отказе, в нарушение пункта 6 Соглашения от 19 мая, отменить экономическое эмбарго, установленное с 1974 года в отношении общины киприотов-греков в их отказе признать в соответствии с пунктом 2 этого Соглашения даже самые основные принципы, касающиеся конституционных и территориальных аспектов

/...

кипрского вопроса, т.е. вопроса о двухзональности будущей федерации и безопасности киприотов-турок, которые носят основополагающий характер и представляют собой согласованные аспекты предыдущих переговоров и соглашений между руководителями двух общин, и в отсутствие у них доброй воли и подлинной веры в процесс переговоров, что нашло свое отражение в их публичных заявлениях и попытках придать проблеме Кипра международный характер за счет переговоров между общинами, помешало достичь какого-либо прогресса на этих переговорах. В этой связи весьма показательно заявление г-на Спироса Киприану 20 августа 1979 года о том, что международная кампания будет "интенсивной, еще более интенсивной, чем когда бы то ни было" (газета "Сайпрус мэйл" от 21 августа 1979 года). В действительности г-н Киприану сделал подобное заявление сразу же после заключения Соглашения от 19 мая, в котором он отрицал само существование экономического эмбарго против общины киприотов-турок и объявил, что международная пропагандистская кампания, в которой община киприотов-турок подвергается остракизму, будет продолжаться, несмотря на пункт 6 упомянутого Соглашения. В этом пункте указывается, что обе стороны будут "воздерживаться от любых действий, которые могли бы поставить под угрозу исход переговоров; особое значение будет придаваться первоначальным практическим мерам, осуществляемым обеими сторонами для содействия проявлению доброй воли и взаимного доверия и восстановления нормальных условий". Ниже приводятся соответствующие разделы пресс-конференции г-на Киприану от 19 мая 1979 года, которые, несмотря на преднамеренный напыщенный стиль, представляют собой явное признание намерений киприотов-греков в отношении эмбарго и пропагандистской кампании:

"На другой вопрос о том, включается ли в эти меры отмена так называемого "экономического эмбарго" г-н Киприану ответил отрицательно... Г-н Киприану добавил: "Позиция правительства Кипра ясна. Никакого экономического эмбарго не существует..."

В ответ на замечание о том, что в пункте 6 Соглашения дается понять, что сторона киприотов-греков прекратит информировать мировое общественное мнение о кипрской проблеме, президент Киприану заявил: "Это далеко не так. Обязательства, которые мы вместе приняли, заключаются в том, чтобы попытаться не ухудшать обстановку по крайней мере до тех пор, пока продолжаются переговоры, однако информация, естественно, будет продолжаться..."

(Пресс-релиз № 9 от 19 мая 1979 года, опубликованный Управлением общественной информации администрации киприотов-греков.)

В результате такого отношения переговоры, которые, как Вы заявили в своем докладе о работе организации, распространенном 13 сентября 1979 года, "были возобновлены с большими надеждами", 22 июня 1979 года были "временно прекращены" всего лишь через неделю после их начала. Мое последующее предложение, сделанное 30 июля 1979 года, об учреждении четырех комитетов для одновременного рассмотрения:

/...

- a) территориального вопроса,
- b) вопроса о Вароше,
- c) мер, о которых идет речь в пункте 6 Соглашения от 19 мая, и
- a) конституционных вопросов,

было отклонено киприотами-греками, которые всегда отдавали предпочтение проведению международной пропаганды, а не ведению серьезных переговоров.

3. Киприоты-турки считают, что содержание и дух резолюций Организации Объединенных Наций, включая и резолюцию 33/15, сводятся к урегулированию кипрской проблемы на основе переговоров между общинами, и готовы соблюдать соглашения, достигнутые на различных стадиях этих переговоров, в частности Соглашение об обмене населения, достигнутое в ходе третьего тура переговоров в Вене 2 августа 1975 года, которое проложило путь к урегулированию кипрской проблемы на основе создания двухзональной федерации, и основополагающее Соглашение, состоящее из четырех пунктов, достигнутое между мною и покойным Архиепископом Макариосом 12 февраля 1977 года в присутствии Вашего Превосходительства, которое предусматривает создание независимой, неприсоединившейся, двухобщинной, двухзональной федеративной республики Кипр, а также основополагающее Соглашение из десяти пунктов, достигнутое между мной и г-ном Киприану под наблюдением Вашего Превосходительства 19 мая 1979 года, о возобновлении переговоров между общинами и урегулировании кипрской проблемы.

Ввиду прогресса на пути урегулирования кипрской проблемы, о котором упоминается выше, некоторые положения, содержащиеся в резолюциях Организации Объединенных Наций, стали явно неуместными. Например, призыв к возвращению всех перемещенных лиц к их прежним очагам явно противоречит Соглашению об обмене населения и полностью подрывает фундамент Соглашения в отношении двухзональной федерации, а также явно наносит ущерб безопасности общины киприотов-турок. Переселение и возвращение к нормальной жизни имели место в обеих общинах, причем каждая сторона на основе своего собственного подхода решила проблему перемещенных лиц внутри своих границ. Киприоты-турки, которым пришлось неоднократно решать проблему беженцев, начиная с 1958 года, и разместить в период 1963-1974 годов около 30 000 беженцев при своих собственных ограниченных средствах, достигли огромных успехов в переселении и возвращении к нормальной жизни своих перемещенных лиц, число которых после событий 1974 года достигло свыше 90 000 человек. В процессе переселения община киприотов-турок израсходовала и продолжает расходовать миллионы фунтов на восстановительные работы и на возвращение к нормальной жизни 65 000 своих людей, которые двинулись на север во время и после событий 1974 года, спасаясь от несправедливости, жестокости,

/...

физического насилия и террора, которым подвергала их администрация киприотов-греков в течение 11 лет. С другой стороны, в печати киприотов-греков отмечается, что подобное переселение и возвращение к нормальной жизни имели место на юге и что в ходе этого процесса использовались дома и собственность, брошенные киприотами-турками, когда они двинулись на север в соответствии с программой обмена населением.

Пройдя через горький опыт прошлых лет, ни один киприот-турок не желает, чтобы его снова заставили покинуть родные места во второй, третий, а иногда даже в четвертый раз и снова подвергать себя тем же тяжелым испытаниям во время перемещения на юг. Тем не менее, киприоты-турки неоднократно выражали готовность рассмотреть любой нерешенный вопрос, касающийся проблемы перемещенных лиц в рамках достижения в будущем урегулирования на двухобщинной и двухзональной основе, и безопасности киприотов-турок, о чем 12 февраля 1977 года между мною и Архиепископом Макариосом была достигнута договоренность, а позднее эта договоренность была подтверждена Соглашением между мною и г-ном Киприану от 19 мая 1979 года.

В отношении призыва к выводу с острова иностранных войск, что, несомненно, касается турецких сил по поддержанию мира (и это неоправдано, поскольку известно, что турецкие войска находятся на Кипре в соответствии с Гарантийным договором 1960 года в целях защиты киприотов-турок от массового уничтожения и сохранения независимости Кипра), киприоты-турки желают вновь заявить, что осуществление этого положения полностью зависит только от окончательного решения кипрской проблемы, обеспечивающего эффективные, конкретные гарантии безопасности киприотов-турок. Несвоевременный или преждевременный вывод этих сил с Кипра, до того как будет найдено окончательное решение кипрской проблемы, наряду с возвращением всех перемещенных лиц в их бывшие дома, не только не приведет к миру на острове, но и создаст полный хаос и возобновит кровопролитие, а это с точки зрения киприотов-турок совершенно недопустимо. Нельзя забывать о том, что киприоты-греки в течение нескольких дней могут поставить под ружье 45 000 человек, а их постоянной армии численностью в 15 000 человек оказывает помощь военный персонал из Греции, который также командует этой армией. Наряду с этими бандитские армии под командованием различных лиц будут по-прежнему представлять собой серьезную потенциальную угрозу для киприотов-турок, если турецкая армия будет выведена преждевременно.

Однако наряду с нормализацией положения на острове, а также как проявление доброй воли со стороны киприотов-турок в отношении возобновления переговоров между общинами и поисков мирного решения, был осуществлен поэтапный вывод турецких войск с острова. До настоящего времени выведено около 19 000 человек из турецкой армии, и Турция неоднократно заявляла на самом высоком уровне о том, что она выведет все свои войска с Кипра, когда будет найдено окончательное решение кипрской проблемы.

/...

4. Как уже указывалось, прошедший период отмечен беспрецедентным усилением киприотами-греками пропагандистской кампании при одновременном направлении их усилий на то, чтобы придать проблеме Кипра международный характер. Осуществляя это, администрация киприотов-греков, грубо попирая законные права киприотов-турок на партнерство в управлении Республикой Кипр, продолжала узурпировать статус "правительства Кипра" и использовала его с максимальной выгодой для себя на международной арене в качестве средства агрессии против общины киприотов-турок, не отказываясь даже от того, чтобы всяческими уловками обеспечить принятие резолюций, ущемляющих все основные права человека, членов общины киприотов-турок. Ввиду этой тотальной политической и экономической агрессии, а также в связи с отказом администрации киприотов-греков аннулировать дежурную резолюцию "палаты представителей" киприотов-греков, в которой говорится, что "борьба киприотов-греков за объединение с Грецией будет продолжаться при любых обстоятельствах", община киприотов-турок вела борьбу в защиту своего существования как равноправной стороны на Кипре, возлагая все надежды на возобновление переговоров между общинами и ведя работу в этом направлении.

Следует отметить, что палата представителей киприотов-греков, созданная во исполнение резолюции от 20 сентября 1979 года для обмена международного общественного мнения, не смогла:

- a) отменить решения об энозисе от 26 июня 1967 года;
- b) как следует из приводимой ниже цитаты, взятой из ежедневной греческой газеты "Месимврени" от 22 сентября 1979 года, вопрос об энозисе был оставлен и он не упоминался в соответствующем контексте в вышеупомянутой резолюции:

"До принятия резолюции ... жаркие споры проходили в лобби ... когда лиссариды подчеркивали, что даже в случае отказа от энозиса резолюция Палаты будет означать уступку туркам и одновременно будет представлять собой нападки на национальные цели (несмотря на тот факт, что её осуществление в настоящее время не представляется возможным), националистически настроенные члены парламента поняли, какая ловушка была им устроена АКЕЛ, и исключили слово "энозис" из этой резолюции".

В условиях отсутствия окончательного урегулирования община киприотов-турок продолжала сама вести свои дела на севере в полном соответствии с конституцией и нормами права. Законодательная ассамблея турецкого федеративного государства Кипр приняла в течение последнего законодательного года 23 закона и 8 резолюций и осуществляла контроль над деятельностью исполнительного органа, в то время как исполнительные, юридические и другие органы государства осуществляли свои функции в соответствии с нормами права.

/...

В отличие от юга на севере нет частных армий или террористических групп. Конституционные и законные силы безопасности Турецкого Федеративного государства Кипр совместно с полицией и силами безопасности энергично выполняли свои обязанности. Силы безопасности Федеративного государства киприотов-турок с помощью турецких сил по поддержанию мира сохраняли мир на территории государства. В это время продолжалась активизация экономической деятельности, которой препятствовали лишь жесткие меры в виде эмбарго, беспорядки и т.д., вызываемые властями киприотов-греков и направленные против турецкой стороны. Решение, принятое 19 сентября 1979 года в Рио-де-Жанейро на съезде Всемирного почтового союза, создает в настоящее время новую проблему для общины киприотов-турок в двухобщинном кипрском государстве. Киприоты-турки выражают надежду, что эта бесчеловечная резолюция не будет выполняться, поскольку если это было бы так, то нарушились бы принципы Устава Организации Объединенных Наций в отношении прав человека, а это привело бы к возникновению серьезных международных проблем. Выражается надежда на то, что Генеральный секретарь сможет предотвратить осуществление этой резолюции всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что община киприотов-турок рассматривает переговоры между общинами в качестве единственного пути решения кипрской проблемы и готова полностью сотрудничать с Вашим Превосходительством, как она это делала до настоящего времени, для возобновления этих переговоров и достижения окончательного урегулирования.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент
Турецкого Федеративного государства
Кипр

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Вербальная нота Постоянного представителя Греции при
Организации Объединенных Наций от 3 октября 1979 года
на имя Генерального секретаря

Подлинный текст на французском языке

Постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на его записку от 13 сентября 1979 года, имеет честь довести до его сведения следующее:

В резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 1978 года содержится, в частности, ссылка на резолюцию 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года, а также последующие резолюции Ассамблеи по кипрскому вопросу. Греческое правительство вновь с сожалением констатирует, что ни одно из положений вышеуказанных резолюций не было осуществлено. Фактически, нарушение территориальной целостности, суверенитета и независимости Республики Кипр не прекратилось, и иностранные оккупационные войска по-прежнему остаются на месте.

С другой стороны, около 200 000 беженцев продолжают проживать вдали от своих очагов, в то время как расселение эмигрантов из Турции для изменения демографической структуры острова не прекращалось и создается впечатление, что в последнее время оно принимает более крупные масштабы.

В этих условиях надежда на достижение справедливого и долгосрочного решения проблемы ослабевает.

Греческое правительство по-прежнему выступает за поиск урегулирования кипрского вопроса с помощью переговоров между общинами под наблюдением Генерального секретаря и в рамках резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Тем не менее, оно вынуждено с сожалением констатировать, что киприоты-турки продолжают игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций и под различными предлогами избегают осуществления Соглашения о возобновлении переговоров, подписанного в мае 1979 года.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Вербальная нота Постоянного представителя Кипра при
Организации Объединенных Наций от 5 октября 1979 года
на имя Генерального секретаря

Подлинный текст на английском языке

Постоянный представитель Кипра при Организации Объединенных Наций выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на его запрос, содержащийся в его вербальной ноте от 14 сентября 1979 года относительно осуществления резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи, имеет честь заявить следующее.

В вышеупомянутой резолюции Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою полную поддержку суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения Республики Кипр и снова призвала к прекращению любого иностранного вмешательства в ее дела. Кроме того, Генеральная Ассамблея потребовала немедленного и эффективного осуществления своей резолюции 3212 (XXIX), которая была единогласно принята и одобрена Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974), а также последующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру.

Однако Турция предпочла игнорировать упомянутые выше призывы Организации Объединенных Наций и вызывает нарушение резолюции 3212 (XXIX), за которую она сама проголосовала, а также все последующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых, среди прочего, содержится требование о немедленном выводе иностранных оккупационных войск из Республики Кипр и возвращение всех беженцев к своим очагам в условиях безопасности.

Вот уже в течение пяти лет продолжается трагедия кипрского народа, вызванная агрессией Турции. Силой оружия 200 000 киприотам-грекам, составляющим 40 процентов всего греческого населения на Кипре, препятствуют возвратиться в свои дома, которые вместе с их землями и другой собственностью распределяются среди чужеродного населения, в массовых размерах прибывающего из Турции. В эпоху быстрого исчезновения остатков колониализма Турция осуществляет свой заранее подготовленный план, направленный на изменение демографической структуры острова. В то же время Турция обрекла проживающих в окружении турок киприотов-греков на жалкую жизнь под контролем ее оккупационных войск, массовые преступления и зверства которых были недавно официально разоблачены независимыми международными организациями.

Кроме того, гуманитарная проблема пропавших без вести лиц остается нерешенной турецкой стороной в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций и, более того, вопреки соответствующему Соглашению

/...

от 19 мая 1979 года. Результатом этого являются невыразимые страдания родственников этих несчастных людей.

Как заявил Генеральный секретарь в своем докладе от 31 мая 1979 года (S/13369), "вполне очевидно, что осуществление резолюции 33/172 (касающейся пропавших без вести лиц) будет зависеть, прежде всего, от готовности обеих сторон назначить своих представителей в орган по расследованию в соответствии с призывом, содержащимся в пункте 2 резолюции. Одна из сторон не проявила готовности сделать это. Генеральный секретарь в ходе встречи на высшем уровне, состоявшейся 18 и 19 мая 1979 года в Никозии, поставил на обсуждение вопрос о Комитете по розыску пропавших без вести лиц. В результате было достигнуто соглашение по предложению, выдвинутому им в целях разрешения этой проблемы. Г-н Денкташ обязался представить это соглашение своим соответствующим властям".

Существование проблемы, касающейся Кипра, заключается в оккупации части территории этой небольшой и незащищенной неприсоединившейся страны крупной соседней страной, в международных преступлениях, совершаемых против Кипра и его народа, а также в невыполнении резолюций Организации Объединенных Наций. Затягивание кипрского кризиса, который продолжает оставаться серьезной угрозой международному миру и безопасности, создает проблему и представляет собой вызов Организации Объединенных Наций. Необходимость осуществления в течение определенного времени соответствующих резолюций, а также необходимость принятия Советом Безопасности всех надлежащих и практических мер в соответствии с Главой VII Устава с целью обеспечения осуществления резолюций Организации Объединенных Наций делает пункт повестки дня, озаглавленный "Кипрский вопрос", одним из самых серьезных вопросов Генеральной Ассамблеи на ее текущей сессии, поскольку он затрагивает действенность и эффективность резолюций Совета Безопасности, а также авторитет и престиж Организации Объединенных Наций как всемирного инструмента для поддержания международного мира и безопасности.

В резолюции 33/15 содержится призыв к скорейшему возобновлению переговоров между общинами. Правительство Кипра положительно откликнулось на усилия Генерального секретаря и приняло его соответствующее предложение от 22 декабря 1978 года. Однако позиция, занятая турецкой стороной в отношении этого предложения, равнозначна отказу принять план Генерального секретаря.

Переговоры между общинами были возобновлены в Никозии 15 июня 1979 года на основе Соглашения из 10 пунктов, достигнутого 19 мая 1979 года между Президентом Республики Кипр г-ном Спиросом Киприану и руководителем киприотов-турок г-ном Рауфом Денкташем в присутствии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

К сожалению, вскоре после возобновления переговоров турецкая сторона выдвинула неприемлемые предварительные условия в отношении продолжения переговоров, которые в действительности направлены на то, чтобы аннулировать Соглашение из 10 пунктов от 19 мая 1979 года в целом и увести переговоры от подлинного обсуждения существа проблемы, превратив их в бесконечную бесплодную дискуссию. Кроме того, требование турецкой стороны о том, чтобы киприоты-греки сделали официальное заявление о принятии этих предварительных условий, само по себе являющееся крайне вызывающим, представляет собой явную попытку переложить на киприотов-греков вину за застой в переговорах, который является результатом отказа турецкой стороны придерживаться Соглашения из 10 пунктов.

Если бы можно было оправдать какую-либо сторону в выдвигании предварительных условий, то ею были бы киприоты-греки, которые проявляют готовность вести переговоры даже в гнетущих условиях присутствия турецкой оккупационной армии. Киприоты-греки предложили, чтобы турецкая сторона вернулась за стол переговоров в соответствии с Соглашением из 10 пунктов, предусматривающим, что переговоры "будут проводиться на постоянной и непрерывной основе без каких-либо задержек" и что турецкая сторона могла поднять любой вопрос за столом переговоров, который может быть соответственно обсужден в переговорах между общинами. Однако турецкая сторона отвергла эти предложения и вместо того, чтобы вернуться за стол переговоров, снова прибегла к своей известной политике свершившихся фактов, угроз и запугивания.

К сожалению, является очевидным, тот факт, что турецкая сторона ни в малейшей мере не изменила своей позиции, занятой ею в прошлом, она не желает вести переговоры с целью достижения соглашения о справедливом решении кипрской проблемы. Хотя она громко заявляет о своей приверженности процессу переговоров и вступает в соглашения, такие как Соглашение о руководящих принципах, состоящее из 10 пунктов, с тем чтобы умиротворить и ввести в заблуждение международное общественное мнение, она после этого начинает искать пути отказа от таких соглашений путем выдвигания новых и неприемлемых условий. Такое поведение прослеживается в течение длительного периода бесплодных попыток вести переговоры с турецкой стороной. Турецкая сторона отказалась от "федерации" в пользу "федерации путем эволюции", в то время как их предложения заключались фактически в создании двух отдельных государств. Когда киприоты-греки представили конкретные предложения по созданию федерации, состоящей из двух регионов, турецкая сторона изобрела термин "двухзональность", вкладывая в него значение, которое во взаимодействии с понятием "безопасность для киприотов-турок" сводилось бы к узакониванию положения де-факто, сложившегося в результате нашествия Анкары и продолжающейся агрессивной оккупации.

/...

Если бы турецкая сторона имела действительное желание вести переговоры в конструктивном духе для решения кипрской проблемы и не использовала бы их для других целей, она должна была бы выразить готовность приступить к обсуждению по существу: территориальным и конституционным аспектам при уделении первоочередного внимания вопросу расселения в Вароше, как это предусматривается Соглашением из 10 пунктов.

В заключение правительство Кипра хотело бы подтвердить свою полную приверженность Соглашению из 10 пунктов и подлинным и конструктивным переговорам. Оно также желает вновь заявить, что его вера в Организацию Объединенных Наций является краеугольным камнем его политики и выразить свою уверенность в том, что осуществление резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру приведет к справедливому решению этой проблемы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и тем самым восстановит права всего народа Кипра.

Следует напомнить, что для оказания содействия в осуществлении этих резолюций правительство Кипра поддерживает постоянный контакт и осуществляет тесное сотрудничество с Генеральным секретарем, его специальным представителем на Кипре и другими должностными лицами Организации Объединенных Наций.

В этой связи следует указать на предложение, сделанное Президентом Кипра на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разрушению, которая проходила с 23 мая по 30 июня 1978 года. В этом предложении предусматривается полное разоружение и демилитаризация Республики Кипр в связи с осуществлением резолюций Организации Объединенных Наций и создание под руководством и контролем международных полицейских сил Организации Объединенных Наций смешанных полицейских сил из киприотов-турок и киприотов-греков, которые будут сформированы на основе пропорционального соотношения населения обеих общин.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Вербальная нота Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 8 октября 1979 года
на имя Генерального секретаря

Подлинный текст на английском языке

Постоянный представитель Турции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на его записку от 13 сентября 1979 года относительно осуществления резолюции 33/15 Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу, принятой 9 ноября 1978 года, имеет честь довести до его сведения следующее:

Правительство Турции, как это следует напомнить, с глубоким сожалением отметило, что, хотя Организация Объединенных Наций признает двухобщинный характер кипрского вопроса, общине киприотов-турков не было позволено участвовать в пленарных прениях на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Это само по себе является серьезной несправедливостью по отношению к общине киприотов-турков и не позволяет ей и правительству Турции согласиться с резолюцией 33/15 Генеральной Ассамблеи, принятой на тридцать третьей сессии, поскольку это по существу не содействует поискам урегулирования этого вопроса.

Генеральному секретарю, безусловно, известна позиция правительства Турции в отношении того, каким образом может быть достигнуто справедливое и прочное урегулирование проблемы. Правительство Турции всегда считало, что всеобъемлющее урегулирование кипрской проблемы может быть достигнуто только посредством переговоров между общинами на равной основе. Поэтому правительство Турции поддерживало и продолжает поддерживать миссию добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и делало все от него зависящее для того, чтобы побудить обе стороны продолжать переговоры между общинами. Именно исходя из такого подхода к этой проблеме, правительство Турции приветствовало проведение встречи на высшем уровне между руководителями двух общин в Никозии 18-19 мая под наблюдением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, результатом которой явилось достижение Соглашения из десяти пунктов. По мнению правительства Турции, Соглашение от 19 мая, которое подтвердило Соглашение о руководящих принципах между Денкташем-Макариосом от 12 февраля 1977 года, состоящее из четырех пунктов, и в качестве основы для переговоров между общинами, обеспечивает необходимые рамки для решения кипрского вопроса на основе коренных и законных прав двух общин в рамках независимой, суверенной и территориально-целостной, неприсоединившейся, двухобщинной, двухзональной федеральной республики. Правительство Турции надеется, что проведение

/...

переговоров между общинами в духе политического доверия между ними, как это предусмотрено в пункте 6 Соглашения от 19 мая, позволит в самое ближайшее время достигнуть прогресса в деле всеобъемлющего решения кипрской проблемы. Однако правительство Турции вынуждено с сожалением и без всякого желания констатировать, что несмотря на сдержанность, проявленную киприотами-турками, поведение руководства киприотов-греков в период с 19 мая по настоящее время несовместимо с духом политического перемирия между двумя кипрскими общинами. В действительности киприоты-греки постоянно действуют в нарушение пункта 6 Соглашения от 19 мая, продолжая осуществление своей экономической блокады в отношении общины киприотов-турок и используя различные международные форумы сразу же после заключения Соглашения от 19 мая в попытке предпринять усилия по установлению мира вне их естественного русла, а именно - вне переговоров между общинами.

Что касается процедуры, которой следует придерживаться Генеральной Ассамблее при рассмотрении пункта повестки дня, касающегося кипрского вопроса, правительство Турции хотело бы подтвердить свою хорошо известную точку зрения, заключающуюся в том, что такая процедура полностью не соответствует плодотворному и конструктивному обсуждению кипрского вопроса в Генеральной Ассамблее, поскольку она лишает киприотов-турок возможности участвовать в соответствующих прениях на основе политического равенства с общиной киприотов-греков. Остается надеяться, что будущие сессии Генеральной Ассамблеи будут скорее поощрять, а не затруднять принятие непрерывных усилий по решению кипрского вопроса на основе переговоров между общинами путем принятия необходимых мер для обеспечения того, чтобы прения в ней по этому вопросу могли проводиться на основе политического равенства между двумя кипрскими общинами как прямыми участниками спора и будущими партнерами в рамках независимого, суверенного, не-присоединившегося, двухобщинного и двухзонального федерального государства.

/... .

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Коммюнике, изданное по окончании совещания на высшем уровне, проведенного 18 и 19 мая 1979 года в Никозии под эгидой Генерального секретаря

Подлинный текст на английском языке

1. Решено возобновить 15 июня 1979 года переговоры между общинами.
2. Основой переговоров будут служить руководящие принципы Макариоса-Денкташа от 12 февраля 1977 года a/, а также резолюции Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу.
3. Должно быть обеспечено уважение прав человека и основных свобод всех граждан Республики.
4. Переговоры будут касаться всех территориальных и конституционных аспектов.
5. Первоочередное внимание будет уделяться достижению соглашения о заселении Вароша под эгидой Организации Объединенных Наций, одновременно начнется рассмотрение участниками переговоров конституционных и территориальных аспектов всеобъемлющего урегулирования. После того, как будет достигнуто соглашение о Вароше, оно будет осуществляться до исхода обсуждения других аспектов кипрской проблемы.

---

a/ Руководящие принципы, согласованные архиепископом Макариосом и г-ном Денкташем на совещании на высоком уровне, состоявшемся в Никозии под эгидой Генерального секретаря 12 февраля 1977 года, гласят:

- "1. Мы стремимся к созданию независимой, неприсоединившейся, двухобщинной Федеральной Республики.
2. Вопрос о территории, находящейся под управлением каждой общины, должен обсуждаться в свете экономической жизнеспособности или эффективности и землевладения.
3. Принципиальные вопросы, такие как свобода передвижения, свобода поселения, право на имущество и другие конкретные вопросы, открыты для обсуждения при учете фундаментальной основы двухобщинной федеральной системы и некоторых практических трудностей, с которыми может столкнуться община кипритотов-турок.
4. Полномочия и функции центрального федерального правительства будут таковыми, чтобы они гарантировали единство страны с учетом двухобщинного характера государства".

/...

6. Решено воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы поставить под угрозу исход переговоров; особое значение будет придаваться первоначальным практическим мерам, осуществляемым обеими сторонами для содействия проявлению доброй воли и взаимного доверия и восстановлению нормальных условий.

7. Предусматривается демилитаризация Республики Кипр; и в связи с этим будут также обсуждены связанные с ней вопросы.

8. Независимость, суверенитет, территориальная целостность и неприсоединение Республики должны соответствующим образом гарантироваться от союза всей или части Республики с какой-либо другой страной от расчленения или отделения в любой форме.

9. Переговоры между общинами будут проводиться на непрерывной и постоянной основе без каких-либо задержек.

10. Переговоры между общинами будут проходить в Никозии.
